

А. Б. Сомов

Голубь в рассказе о Крещении Иисуса¹

Выражение «как голубь» в рассказе о Крещении Иисуса (Мк 1:10) неоднозначно и может относиться как к существительному «Дух», так и к причастию «сходящий». Образ голубя практически не встречается в иудейских источниках как символ Духа. Однако символика голубя может быть связана с движением Духа (ср. Быт 1:2, в. Наг 15а, 4Q521). Статья обращает внимание именно на эту интерпретацию, связанную с описанием образа движения Духа в Крещении: Дух сходит на Иисуса подобно тому, как в первый день творения Он парил над водами первозданной земли. В Лк 3:22 реальность схождения Духа усиливается словами «в телесном виде».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Новый Завет, Марк, Лука, Святой Дух, иудейская литература, Кумран, иудаизм, когнитивная метафора.

Введение

В рассказе евангелиста Марка о Крещении Дух Святой сходит на Иисуса «как голубь»^{*1}:

^{*1} Мк 1:10–11

И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя (ὡς περὶ ὄρνιν), сходящего на Него (синод.)².

Выражение «как голубь» в этом стихе может относиться как к существительному «Дух» (Дух как голубь), так и к причастию «сходящий» (сходящий как голубь). Соответственно, его можно понимать как: 1) Дух сходит на Иисуса как голубь; 2) Он выглядит как голубь; 3) Он явился в виде голубя. Несмотря на то, что в христианской иконографии Святой Дух часто изображается в виде

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Теория, методология и практика переводов Библии на языки народов Российской Федерации, проблемы комментирования» (проект № 13–04–00261).

2. Цитаты из Священного писания приводятся в этой статье в переводе автора или в синодальном переводе. В последнем случае это указывается в конце цитаты. Переводы отрывков из иудейской литературы — авторские.

голубя, эта птица, как указывают многие исследователи, практически не встречается в иудейских источниках как символ Духа. Эллинистические греко-римские тексты также не дают однозначно положительного ответа.

Как интерпретировать образ голубя в контексте евангельского рассказа о Крещении Иисуса? Данная статья пробует разрешить эту экзегетическую проблему и рассматривает возможные параллели, связанные с этим образом в библейских, околобиблейских и раввинистических текстах. Мы будем также исследовать метафоры, связанные с образом голубя, применяя методы когнитивной лингвистики, в том числе теорию прототипов и теорию когнитивной метафоры. Мы постараемся показать, что выражение «как голубь» нужно рассматривать как сравнение, которое в данном контексте практически эквивалентно метафоре и относится к образу схождения Духа, а не к Его символическому изображению. Мы поддерживаем мнение о том, что образ голубя в рассказе о Крещении связан с движением Духа Божьего в Быт 1:2, подобным парению птицы. Дополнительную, но очень важную, на наш взгляд, поддержку эта идея приобретает при сравнении Быт 1:2 с текстом Мессиаанского Апокалипсиса ^{*1}, найденным в Кумране, который мы также рассматриваем.

*1 4Q521

Прежде чем приступить непосредственно к анализу текстов и идей, мы должны кратко описать когнитивный метод анализа метафор, который будет использоваться в нашем исследовании.

Когнитивный подход к интерпретации метафор

В когнитивной лингвистике метафора рассматривается не просто как элемент языка и поэтики, но как феномен, в котором одно концептуальное поле систематически структурируется в элементах другого концептуального поля [Evans, Green, 38] ³. Современная когнитивная теория метафоры, развитая и систематизированная в трудах американских лингвистов Дж. Лакоффа, М. Джонсона и М. Тёрнера [Лакофф, Джонсон; Lakoff, Johnson; Lakoff, Turner] ⁴, утверждает, что концептосфера человека в зна-

3. Концептуальное поле можно определить как целостное когнитивное пространство, состоящее из связанных между собой концептов и имеющее более или менее разветвленную структуру.

4. Идеи когнитивной теории метафоры были затем развиты и дополнены в теории концептуального смешения (*conceptual blending*) или концептуальной интеграции (*conceptual integration*). Применение этой теории в переводе Библии см., например, в: [McElhanon, 31–81].

чительной мере метафорична, т. е. метафора играет большую роль для определения реальности. На основе концептов, возникающих в процессе непосредственного опыта повседневной жизни (ядро метафоры), рождаются концепты более высокого порядка, метафорически выражающиеся через переосмысленный концепт повседневного человеческого опыта [Лакофф, Джонсон, 25, 104]. В процессе метафоризации некоторые области целевого концепта структурируются по образцу концепта-источника. В процессе метафорической проекции (*metaphorical mapping*) в метафоре высвечиваются определенные свойства концепта-источника, что позволяет осмыслять некоторые аспекты целевого концепта. При этом отдельные аспекты концепта-источника, несовместимые с метафорой, затемняются [Лакофф, Джонсон, 31]. Затем когнитивная метафора может получить свое вербальное выражение, т. е. репрезентироваться в языке с помощью языковых метафор.

Язык, на котором та или иная культура выражает свои представления о божественном или сверхъестественном (иными словами, религиозный язык), по большей части метафоричен, поскольку метафорична и религиозная картина мира, свойственная данной культуре⁵. Ян ван дер Ватт говорит об этом так:

Если человек хочет говорить о Б(б)ожественном, это следует сделать с помощью метафор. Хотя при этом используются человеческие концепты, референция делается к божественной реальности, которая отличается от обычных референтов этих концептов [Van der Watt, 22].

Вернемся теперь к Мк 1:10. Выражение «разверзающиеся небеса» в той или иной форме часто используется в апокалиптических контекстах как указание на предстоящее откровение от Бога^{*1} [Lohmeyer, 21–22]. В рассказе о Крещении также идет речь об откровении о Возлюбленном Сыне Божьем, чем и объясняется использование такой терминологии и образности. Тогда выражение «как голубь» также может иметь отношение к этому своеобразному «языку откровения». В этом ключе оно схоже с апокалиптическими сравнениями, описывающими божественную реальность, которые мы встречаем, например, в Иез 1–2,

*1 См.: Иез 1:1;
Деян 7:56;
Ср.: Откр 4:1

5. Можно отметить несколько важных работ о религиозном языке как метафорической системе. Среди них выделяются: [Ferré, 327–345; Ricoeur 1; Ricoeur 2; Harries, 71–88; McFague; Soskice].

Дан 7⁶, Книге Откровения, 3 Езд, и не должно пониматься буквально.

Действительно, слово «как» (греч. ὡς) в выражении «как голубь» служит вспомогательным средством (и своего рода маркером) для построения сравнения, т. е. построения сопоставительной или сравнительной связи между двумя концептами [Soskice, 58]. Таким образом, определенные свойства концепта «голубь», принадлежащего к концептуальному полю «птицы» и служащему в качестве концепта-источника, переносятся на концепт «Святой Дух».

При изучении языковых метафор сравнение часто отличается от метафоры, однако в некоторых случаях их функция сходна. Дж. Соскайс проводит контраст между иллюстративным и моделирующим типами сравнений, различая их с точки зрения эпистемологической дистанции между ними. В иллюстративном сравнении последовательно сравниваются два известных объекта или сущности [Soskice, 60]. Этот тип языкового сравнения имеет ограниченное применение и отличен от метафоры. Однако в моделирующем сравнении хорошо известный концепт используется для объяснения такого концепта, который не может быть до конца постигнут [Soskice, 60]⁷. Как показывает Соскайс, этот тип сравнения может практически соответствовать метафоре, поскольку имеет ту же когнитивную функцию, несмотря на то, что отличается от нее грамматически [Soskice, 59–60].

Таким образом, можно рассматривать сравнительное выражение «как голубь» в качестве метафоры. Что же она репрезентирует? Какие именно свойства голубя служат для описания реальности Святого Духа? Мы начнем наш анализ с выяснения вопроса, существовало ли сравнение Духа с голубем в древней средиземноморской культуре. Это предполагает изучение раннехристианских, иудейских и греко-римских источников.

Дух и голубь в древней средиземноморской культуре

Как мы уже указали выше, выражение «как голубь» в Мк 1:10 достаточно неоднозначно. Матфей, по существу, не убирает эту неоднозначность:

6. Например, «как бы Сын человеческий» (כַּכֵּן בְּנֵי אָדָם) в Дан 7:13.

7. Ср.: «Бог — (как) наш Отец».

И се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него ^{*1}.

^{*1} Мф 3:16
(синод.)

Лука же, пожалуй, даже эксплицирует эту неоднозначность: «и Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь» ^{*2} [Кекк, 41]. В Евангелии от Иоанна добавлено, что Дух не просто сошел, но и пребывал на Иисусе: «я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем» ^{*3}.

^{*2} Лк 3:22
(синод.)

^{*3} Ин 1:32
(синод.)

Весьма интересными для нашего исследования выглядят свидетельства апокрифических источников. В *Евангелии Эбионитов* Иисус видит Духа Святого «в виде голубя сходящего и входящего в Него». Однако в *Евангелии Назареев (от Евреев)* нет никакой ссылки на голубя, но сказано, что «весь источник Святого Духа сошел и почил на Нем» (*descendit fons omnis Spiritus Sancti ie requievit super eum*). На основе этих вариаций Лендер Кек делает вывод, что не во всех раннехристианских источниках сходжение Духа на Иисуса в Крещении сравнивается с голубем. Таким образом, по мнению этого ученого, значение выражения «как голубь» с самого начала было проблематичным [Кекк, 41].

Можно ли найти сравнение Духа Божьего с голубем в иудейской традиции? В Ос 11:11 интенсивность движения голубя сравнивается с тем, как быстро Израиль будет возвращен из Ассирии, что, в принципе, могло бы указывать на голубя как символ нового Израиля:

Встрепенутся из Египта, как птицы, и из земли Ассирийской, как голуби, и вселю их в дома их, говорит Господь (синод.).

Однако стоит ли связывать это сравнение с образом голубя в Крещении? Иисуса можно рассматривать в контексте нового Израиля, но вряд ли это можно сделать по отношению к Святому Духу.

В Таргуме на Песнь Песней 2:12 фраза «голос горлицы слышен» (קול הַתּוֹר נִשְׁמָע) переведена как «голос Святого Духа спасения, о котором я сказал отцу вашему» (וקל רוחא דקודשא דפורקנא) (ראמרית לאבוכון). Впрочем, это свидетельство довольно позднее, к тому же в рассказе о Крещении небесный глас не ассоциируется с голубем.

Можно попробовать связать разбираемое нами сравнение с образом голубя из истории о Ное в Быт 8:

*1 Быт 8:11
(синод.)

Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли *1.

Здесь эта птица выступает как вестник, однако в рассказе о Крещении голубь не является таковым. К тому же голубь — это одна из особей, которых Ной взял с собой в ковчег, но не птица, пришедшая с неба.

Кроме этого, можно было бы провести аналогию между рассказами о Потопе и Крещении, как делается в 1 Пет 3:20. С определенного момента христианская символика действительно начинает соотносить голубя Ноя и голубя Крещения друг с другом, однако это происходит позже. Христианские авторы также усматривают такую связь, но это можно сказать о тех, кто писал не ранее II в. по Р.Х.

У Филона Александрийского голубь репрезентирует человеческое знание и душу, восходящую к Богу⁸. Однако эти образы вряд ли можно считать достаточным основанием для возникновения традиции сравнения Духа с голубем. В языческой греко-римской литературе голубь мог ассоциироваться с царями и царской властью, но и эта связь вряд ли поможет исследователю этого вопроса [Кекк, 54–55]. Таким образом, у нас нет достаточных оснований говорить о том, что во времена Иисуса сравнение Духа Святого с голубем было широко распространено.

Образ схождения Духа Божьего

Для дальнейшего анализа нам нужно рассматривать связь схождения Духа с движением (полетом) голубя. Кекк считает, что в последующей христианской традиции образ движения Духа был неверно интерпретирован как явление Духа в виде голубя [Кекк, 63]. Этот ученый предлагает искать истоки образа голубя в традиции палестинского христианства. Здесь нам снова нужно обратиться к ветхозаветной и околобиблейской иудейской литературе. Прежде всего, это Быт 1:2: «И Дух Божий парил (как птица; евр. וַיִּפְּחַד) над водами». Действительно, здесь речь идет об образе движения Духа. Глагол פָּחַד может иметь значение «парить как птица, спускающаяся к гнезду» или «кружащаяся над гнездом». В талмудическом трактате Хагига в дискуссии о Быт 1:2

8. См.: Анализ текстов Филона Александрийского в [Кекк, 47–48].

говорится следующее: «Бен Зома ответил: я вглядывался между верхними и нижними водами и там было пространство (шириной) в три пальца между ними, ибо сказано, и Дух Божий парил над водами — как голубь, который парит над своими птенцами, но не дотрагивается до них» (רוח אלהים מרחפת על פני המים) *¹. Итак, в этом тексте Дух парит над водами «как голубь». Это объяснение повторено в Мидраш Рабба *², но в более общем виде, поскольку глагол רָחַף толкуется как парение птицы (не голубя), летящей и машущей крыльями, чуть касающимися гнезда, над которым она парит *³:

*¹ b. Hag, 15a*² Берешит 2. 4.

Р. Симеон Бен Лакиш сказал: «и Дух Божий парил» — это относится к духу Мессии, как сказано, «И Дух Господа будет почивать на нем» (Ис 11:2)... Бен Зома сказал: «и Дух Божий веял, парил (מִרְחַפֵּת) как птица, летя и хлопая крыльями, едва касаясь крыльями (гнезда, над которым она парит)».

В еврейской Библии используются и другие языковые средства для описания движения или действия Духа. Нас будут интересовать, прежде всего, глагольные формы. Самыми распространенными из таких глаголов, пожалуй, можно назвать לָבַשׁ («объять» *³) и זָלַץ («усилить», «вести» *⁴). Однако именно движение Духа, сравнимое с полетом птицы, было выбрано для описания Крещения. Вероятно, раннехристианская традиция имела в виду, что Дух сходит на Иисуса подобно тому, что происходило в первый день творения, когда Он парил над водами первозданной земли. При этом, возможно, указывается и на то, что событие Крещения символизирует начало нового творения.

*³ См., напр.: Суд 6:34*⁴ См., напр.: Суд 14:6; 15:14

Однако такую теорию приходилось строить на основании указанных выше раввинистических источников, которые, увы, достаточно позднего происхождения по отношению к евангельскому рассказу о Крещении. Дополнительную, но очень важную, на наш взгляд, поддержку тезис о связи концепта «голубь» с Быт 1:2 получает при сравнении с текстом так называемого Мессаианского Апокалипсиса *⁵ или «О воскресении», найденного в Кумране. Кек не рассматривает этот текст, поскольку он был опубликован позднее. Как считают многие исследователи, он

*⁵ 4Q521

9. Стоит заметить, что Василий Великий в своем «Толковании на Шестоднев» также указывает, ссылаясь на некоего знакомого ему сирийца, объяснившего ему смысл еврейского מְרַחֵף в Быт 1:2 по сходству с сирийским словом, что движение

Духа сходно с птицей (Hex. 2.6.11–27). Впрочем, для него это подобие птицы, насиживающей яйца и сообщающей им тепло как живительную силу. Также и Дух носился над водами, приготавливая их к рождению жизни.

не содержит каких-то специфических признаков, указывающих на происхождение именно из среды кумранитов [Lichtenberger, 83–85; Bremmer, 43–45]. Таким образом, текст мог быть принесен туда извне и, соответственно, был известен и в более широких иудейских кругах того времени. Свиток 4Q521 служит своего рода увещанием, в котором автор говорит о различных аспектах отношений с Богом, но чаще касается эсхатологической тематики, говоря о приходе Дня Господня и Мессии. Описывая приход этого Дня, автор текста использует несколько отрывков из еврейской Библии, а именно, Пс 145, Ис 40 и 61. Кроме того, этот текст находит некоторые пересечения с раннехристианской традицией, в особенности с источником Q. Как показывают Джеймс Д. Табор и Майкл О. Вайс, этот текст мог быть знаком ранним христианам, которые, возможно, использовали его образы для создания своих писаний [Tabor, Wise, 149–162].

Согласно этому свитку, Мессия призовет праведников и прославит их на престоле вечного Царства. Он освободит заключенных, откроет глаза слепым, укрепит согбенных *¹. Когда Он придет, то исцелит раненых, воскресит мертвых, провозгласит благую весть бедным, поведет святых (на пастбище) и будет пасти их *². Все это напоминает нам ответ Иисуса посланникам от Иоанна Крестителя в Мф 11:2–6 и Лк 7:18–23. Кроме всего прочего, в 4Q521 говорится и о том, что Дух Божий будет парить (как птица) над бедняками (праведниками): ועל עניים רוּחוֹ תִרְחַף («и над бедняками будет парить Дух Его» *³). Итак, здесь также употреблен глагол רָחַף. Интересная параллель видится с уже упомянутым выше отрывком из Мидраш Рабба *⁴ о том, что слова о парении Духа относятся к Духу Мессии, поскольку Дух Господа почиет на Нем *⁵.

Кроме этого, образ парения Духа связан и с Ис 61:1, который, видимо, повлиял и на автора Мессиианского Апокалипсиса:

Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы *⁶.

В 4Q521 речь идет об обновлении, новом эоне, новом творении, которое знаменует приход Мессии. Итак, хотя в рассмотренном нами стихе 4Q521 1 ii, 6 говорится о схождении Духа на праведников, а не на самого Мессию, образ схождения Духа здесь тот же. Необходимо указать, что именно помазание Духа *⁷ служит

*¹ 4Q521 1 ii, 5–8

*² 4Q521 1 ii, 12–13

*³ 4Q521 1 ii, 6

*⁴ Берешит 2. 4.

*⁵ Ср.: Ис 11:2

*⁶ Ис 61:1
(синод.)

*⁷ Ср.: Ис 61:1

ближайшей ветхозаветной параллелью евангельскому рассказу о Крещении. Здесь, к пророчеству Исайи Евангелие от Луки ближе, чем текст Марка. Действительно, если в Мк 1:10 Дух (буквально) сходит в Него (εἰς αὐτόν), то в Лк 3:22 Он нисходит на Него (ἐλ' αὐτόν) как у Исайи (ἐλ' ἐμέ) *¹. Связь эпизода о Крещении Иисуса с пророчествами о Мессии Книги Исайи видна и в Ис 42:1:

*¹ Ср.: Ис 61:1

Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него (וְנָתַתִּי רוּחִי עָלָיו), и возвестит народам суд (синод.).

Показательно, однако, что говоря о схождении Духа, автор 4Q521 использует именно терминологию Быт 1:2 (רוּחַ), а не язык Исайи.

Итак, моделирующее сравнение «как голубь», функционирующее в контексте рассказа о Крещении Иисуса как метафора, вполне может структурировать концепт образа движения Святого Духа, сходящего на Иисуса, но не сам Дух. Если наши рассуждения верны, то можно предположить, что ранняя традиция этого рассказа имела в виду не собственно голубя, а полет, парение птицы над гнездом и, возможно, схождение птицы на гнездо.

Почему традиция фиксирует слово женского рода ἡ περὶστερά («голубь», голубица»), которое является общим для этого вида птиц, а не, скажем, ὁ ὄρνις («птица»), которое встречается как в мужском, так и в женском роде или τὸ πτεῖνον («птица»), которое относится к среднему роду? С одной стороны, это может быть связано с тем, что евр. פִּיָּת женского рода. Ориген приводит отрывок из Евангелия от Евреев, в котором Святой Дух прямо называется Матерью: «Тотчас взяла меня Мать Моя, Святой Дух, за один из моих волос и унесла на великую гору Фавор» *^{2, 10}. Можно было бы перевести τὸ πνεῦμα ὡς περὶστερὰν καταβαῖνον εἰς αὐτόν в Мк 1:10 следующим образом: «Духа как голубицу (голубку) сходящего на Него».

*² Comm. in In., II, 12
Ср.: Hom. in Hier., XV, 4

Однако с точки зрения когнитивной лингвистики можно объяснить появление именно этого вида птиц в рассказе о Крещении и по-другому: голубь в данном случае может выступать как прототипическая (т. е. выражающая наиболее явные или центральные характеристики представителей данной категории) репрезентация птицы в средиземноморской культуре, которая способна совершать такой тип движения. Голубь выступает и как пример

10. Пер. цит. по: [Мирошников, 136].

такой птицы в контексте действия Духа в разбиравшемся выше примере из b. Hag 15a¹¹.

Следует заметить, однако, что во Втор 32:11 действие Бога по отношению к Израилю также описывается формой глагола **רָפַף**, но вместо голубя здесь говорится об орле:

Как орел (**רָפַף**) вызывает гнездо свое, носится (**רָפַף**) над птенцами своими, распространяет крылья свои, берет их и носит их на перьях своих (*синод.*).

Здесь речь идет о Боге, оберегающем Свой народ. По-видимому, свойства голубя не вполне вписываются в это сравнение, поскольку, речь идет о защите (орел — более грозная и внушительная птица) и заботе, да и упоминание Духа здесь отсутствует.

Итак, раннехристианская традиция, по-видимому, не утверждала, что Дух выглядит как голубь или явился как голубь в рассказе о Крещении. Она стремилась описать образ Его схождения на Иисуса. Также, как и Кек, Иеремиас поддерживает такую интерпретацию этого образа и указывает, что «лишь позднее (особенно ясно это видно в Лк 3:22) произошло отождествление Духа с голубем — в ходе наблюдавшейся и в других проявлениях материализации представления о «Пневме» в эллинистическом мире» [*Иеремиас, 71*]. Однако можно интерпретировать уточнение Луки о телесном виде Духа как попытку усиления реальности Его схождения. Он поступает подобным образом и в рассказе о схождении Святого Духа на Пятидесятницу, сравнивая движение Духа с практически материальными языками, «подобными огню (*ὡσεὶ πυρός*)»^{*1} [*Marshall, 152–153*].

*1 Деян 2:3

Заключение

В рассказе евангелистов о Крещении Иисуса присутствует так называемое моделирующее сравнение «как голубь», выполняющее в данном контексте роль метафоры. Вполне вероятно, что эта метафора относится к образу схождения Святого Духа, а не к тому, в каком виде Он является в этом видении. Изначально традиция имела в виду полет, парение птицы над гнездом, подобное тому, как Дух Божий парил в первый день творения^{*2},

*2 Быт 1:2

11. Впрочем, интересно, что и здесь **רָפַף** и **רָפַף** согласуются в роде.

и подобное тому, как Он будет сходить и пребывать на праведниках при наступлении мессианской эры^{*1}. Мы предполагаем, что когнитивная метафора, которая используется в рассказе о Крещении, выражает следующее: Святой Дух сходит на Иисуса подобно тому, как голубь парит и спускается к гнезду. Эта метафора репрезентируется на языковом уровне с помощью сравнения «как голубь». Такой образ схождения Духа может символизировать начало нового творения или нового эона, в котором будет править Мессия. Выбор греч. ἡ περιουσία мог быть связан с согласованием в роде с евр. אֱלֹהִים или же, что, на наш взгляд, более вероятно, выступать в качестве прототипической репрезентации птицы, которая способна совершать такой тип движения. Версия этого сравнения в Евангелии от Луки, указывая на телесный образ Духа, возможно, усиливает реальность Его схождения на Иисуса.

*1 4Q521

Литература

1. *Иеремияс* = Иеремияс И. Богословие Нового Завета. Часть первая : Провозвестие Иисуса. М. : Восточная литература, 1999. 368 с.
2. *Лакофф, Джонсон* = Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. А. Н. Баранова. М. : ЛКИ, 2008. 252 с.
3. *Мирошников* = Мирошников И. Ю. Иудео-христианские Евангелия : антропология и христология // Религиоведческие исследования. 2009. № 1/2. С. 130–148.
4. *Bremmer* = Bremmer Jan N. The Rise and Fall of the Afterlife. New York : Routledge, 2002. 238 p.
5. *Evans, Green* = Evans V., Green M. Cognitive Linguistics : An Introduction. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2006. 830 p.
6. *Ferré* = Ferré F. Metaphors, Models, and Religion // Sound. 1968. № 51. С. 327–345.
7. *Keck* = Keck Leander E. The Spirit and the Dove // New Testament Studies. 1970. № 17 (1). С. 41–67.
8. *Lakoff, Johnson* = Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago : The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
9. *Lakoff, Turner* = Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason : A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago : University of Chicago Press, 1989. 230 p.
10. *Lichtenberger* = Lichtenberger H. “Auferstehung in den Qumranfunden” // Auferstehung–Resurrection / Ed. F. Avemarie and H. Lichtenberger. Tübingen : Mohr Siebeck, 2001. P. 79–91. (WUNT; 133).

11. *Lohmeyer* = Lohmeyer E. Das Evangelium des Markus : Kritisch-exegetischer Kommentar über das Neue Testament. Göttingen : Vandenhoeck&Ruprecht, 1951. 429 p.
12. *McElhanon* = McElhanon K. A. From Simple Metaphors to Conceptual Blending : The Mapping of Analogical Concepts and the Praxis of Translation // Journal of Translation. V. 2. N 1. 2006. P. 31–81.
13. *McFague* = McFague S. Metaphorical Theology : Models of God in Religious Language. Minneapolis : Fortress, 1982. 240 p.
14. *Marshall* = Marshall I. H. The Gospel of Luke : A Commentary on the Greek Text. Grand Rapids, MI : Eerdmans, 1978. 928 p.
15. *Ricoeur 1* = Ricoeur P. Interpretation Theory : Discourse and the Surplus of Meaning. Fort Worth, TX : Texas Christian University Press, 1976. 107 p.
16. *Ricoeur 2* = Ricoeur P. The Rule of Metaphor : The Creation of Meaning in Language. Toronto : Toronto University Press, 1977. 384 p.
17. *Soskice* = Soskice J. M. Metaphor and Religious Language. Oxford : Clarendon, 1985. 191 p.
18. *Tabor, Wise* = Tabor J. D., Wise M. O. 4Q521 “On Resurrection” and the Synoptic Gospel Tradition : A Preliminary Study // Journal of the Study of the Pseudepigrapha. N 10. 1992. P. 149–162.
19. *Van der Watt* = Van der Watt J. G. Family of the King : Dynamics of Metaphor in the Gospel according to John. Leiden : Brill, 2000. 467 p. (Biblical Interpretation Series; V. 47).

Список сокращений

Кумранские тексты

4Q521 Мессиянский Апокалипсис или «О воскресении».

Раввинистические тексты

b. Hag Вавилонский талмуд, трактат Хагига.

Раннехристианские тексты

Ориген

Comm. in In. Комментарий на Евангелие от Иоанна.

Hom. in Hier. Гомилии на Книгу пророка Иеремии.

Василий Великий

Hex. Толкование на Шестоднев.

A. B. Somov

Dove in the Story of Jesus' Baptism

The expression “like a dove” in the story of Jesus’ baptism (Mark 1:10) can be understood in several ways. It can relate either to the noun “Spirit” or to the participle “descending”. The imagery of a dove as a symbol of the Spirit is not found in the Jewish sources of the period. However, the symbolism of dove taken in its connection with Gen 1:2 is used in b. Hag 15a and in 4Q521. In the latter it is written that God’s Spirit will hover (like a bird) over the righteous. This article deals with such an interpretation, which is connected with the description of the manner the Spirit is descending in the story of Jesus’ baptism: the Spirit is descending upon Jesus just as He hovered over the waters of the primeval world in the first day of creation. In Luke 3:22 the reality of such a descending of the Spirit is emphasized by the words “in a bodily form”.

KEYWORDS: New Testament, Mark, Luke, the Holy Spirit, Jewish literature, Qumran, Judaism, Cognitive Metaphor.